

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-162-172>

УДК 008+72.01+316.7

ББК 62.42+71

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. Т. В. Чапля
г. Новосибирск, Россия

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена анализу историко-культурной динамики формирования идентичности от древности до современности. Процессы идентичности и идентификации занимают одно из центральных мест в истории и культуре, так как дают ответ на главные вопросы: Кто я? С кем? Кто «свой»? и Кто «Чужие»? Методологическую базу составили 1) теория символического интеракционизма; 2) социология знания; 3) культурологический подход.

Новизной подхода автора является комплексный историко-культурный подход к процессам идентификации/идентичности; а также выявление механизмов ее формирования путем общих воспоминаний в контексте развития от «Мы» к «Я» и «Я».

Автор приходит к выводу, что динамика процесса формирования идентичности основывается не на переходе от одного типа идентичности к другой, а идет по пути расширения различных форм идентификации. Основными механизмами идентификации является переход от идентификации основанной на кровном родстве и единстве территории, к профессиональной, групповой, религиозной идентификации, в средние века, к национальной, этнической, культурной, цивилизационной идентичности в новое время и в современности.

В качестве лейтмотива обретения идентичности можно говорить о переходах от идентификации как предписания в жесткой и прямой форме в архаичное время, к «верности и служению» в средние века. с постепенным формированием личностной идентичности в эпоху Возрождение и вплоть до XIX в., когда субъект получил право выбора, и до необходимости делать выбор во второй половине XIX и в XX, причем этот выбор есть постоянный переход от одной идентичности к другой в зависимости от сложившихся обстоятельств.

Ключевые слова: идентичности, идентификация, социум, социальная группа, социальное поведение, социализация.

Информация об авторе: Татьяна Витальевна Чапля — доктор культурологии, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, Вилюйская ул., д. 28, 630126 г. Новосибирск. Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9712-7478>

E-mail: Chap_70@mail.ru

Дата поступления статьи: 20.01.2023

Дата одобрения рецензентами: 19.08.2023

Дата публикации: 25.12.2023

Для цитирования: Чапля Т. В. Историко-культурная динамика формирования идентичности // Вестник славянских культур. 2023. Т. 70. С. 162–172.
<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-162-172>

Одним из главных вопросов для субъекта и всего человечества был и остается вопрос: «Кто я?». Причем такой вопрос возникает, как правило, неоднократно, но особенно остро встает в каких-либо кризисных ситуациях или переломных моментах. Процессы идентификации/идентичности уходят своими корнями в начало истории человечества и сопровождают его все время существования. Они помогают определять себя относительно других в этом мире, себя относительно своих и себя по отношению к себе. Интерес науки к способам и средствам самоопределения субъектов неоднократно становился центром пристального внимания ученых. В гуманитарном знании принято выделять две волны всплеска внимания к идентификационным процессам: первая волна пришлась на послевоенный период: 40–60-е гг. XX в., и вторая в 90-е годы — в нашей стране.

Впервые понятие идентификации было использовано З. Фрейдом в его работе «Массовая психология и анализ человеческого “Я”». Вслед за ним данный термин стали использовать Э. Фромм и Э. Эриксон. В рамках психологии идентичность связывается с эмоциональной, чувственной привязанностью к другим людям. Так Э. Эриксон подчеркнул двойственную природу идентичности. Процесс ее формирования — это процесс постоянного соотнесения себя с другими людьми, то есть процесс оценивания себя с их точки зрения, и процесс оценивания суждений этих других о нем в рамках его собственных представлений о себе. Эриксон пишет, что «идентичность индивида основывается на двух одновременных наблюдениях: на ощущении тождества самому себе и непрерывности существования во времени и пространстве и на осознании того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими» [16, с. 58–59]. Так же в рамках психологии подчеркивается, что процессы идентификации и идентичности являются содержательной частью процесса социализации, так как в результате происходит вписывание индивидуальных потребностей в общественную систему ценностей [5].

Большой пласт исследований идентичности произведен в социологии и социальной философии. Например, теория символического интеракционизма в лице Дж. Мида, предлагает рассматривать процесс формирования идентичности через значимых Других. То есть субъект может понять кто он есть, только через соотнесение себя с тем, кем он не является. При этом каждый научается отличать себя от других путем одновременного протекания двух процессов: ориентации в обществе других и осознании самого себя. Осваивая социальные роли, каждый из нас получает не только установки того как можно себя вести в обществе, но и то как его нужно понимать. Идеи Дж. Мида были в дальнейшем развиты в рамках социологии знания П. Бергером и Т. Лукманом, которые дали следующее определение идентичности: «...идентичность объективно определяется как размещение в определенном мире, и она может быть субъективно усвоена лишь наряду с этим миром... любые идентификации возможны в пределах горизонтов, открывающиеся особым социальным миром» [2, с. 215]. Т. е. они подчеркивают именно социальный характер и предопределенность идентичности местом, предписываемым личности социумом. Ю. Хабермас [14] подчеркивал, что в идентичности сочетаются два важных момента: с одной стороны, это ее тождество другим личностям, а с другой, ее уникальные качества, которые отличают ее от других. В определении идентичности

автор выделяет два параметра: тождество и различие, которые приводят к формированию идентичности и лежат в основе процесса идентификации. В этом же ключе рассуждает С. Хантингтон. Для него «идентичность — самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них... Пока люди взаимодействуют со своим окружением, у них нет иного выбора, кроме как определять себя через отношения к другим и отождествлять обнаруженные свойства и различия» [13, с. 50].

В современной литературе можно отметить исследования социокультурной идентичности (Э. А. Орлова, И. С. Семененко, М. В. Шакурова и др.), в которых акцент ставится на том, как субъект отождествляет себя и с какими именно культурными моделями, ценностями, видами социального взаимодействия, различными социальными объединениями и социальными институтами. Указывается на такие черты идентичности, как переживание себя в контексте того мира, к которому субъект принадлежит, это процессы интериоризации и интраиоризации, протекающие в конкретном пространственно-временном континууме и содержащие определенные культурные модели [15]. Согласно М.В. Шакуровой, «содержанием социокультурной идентичности являются культурные представления, образцы, конструкты, суждения, разделяемые в той или иной степени членами групп и общностей, в которые включен индивид, и используемые им для формирования собственных смыслов, мнения о себе и Других» [15, с. 51].

В социально-философском исследовании А. В. Харламова ставится вопрос о связи идентичности с социальными нормами и поведенческими реакциями субъекта социального взаимодействия. Автор рассматривает идентичность как «меру соответствия определенного субъекта (личности или группы) источнику соответствующих норм и поведенческих реакций», обращая внимание на конфликт индивидуального и социального в периоды социальных трансформаций [14, с. 42–43].

Целью данной статьи является анализ динамики формирования и трансформации социокультурной идентичности в истории культуры, что позволит выявить не только способы и механизмы познания человеком себя и других, но и представить формы идентификации и идентичности, присущие тому или иному конкретному временному отрезку. Новизной подхода автора является комплексный историко-культурный подход к процессам идентификации/идентичности; а также выявление механизмов ее формирования путем общих воспоминаний в контексте развития от «Мы» к «Я» и «Я'».

В качестве методологической базы будут использованы 1) теория символического интеракционизма, с ее концепцией значимых Других, которые являются «зеркалом», способствующим успешному прохождению процесса идентификации и идентичности; 2) социология знания, установившая зависимость процессов идентификации и идентичности от общества; 3) культурологический подход, позволяющий увидеть зависимость типа идентификации и идентичности от культурных моделей, которые транслируются индивиду в процессе социализации.

Анализ динамики социокультурной идентичности следует начать с определения понятий «идентичность» и «идентификация». На наш взгляд, эти понятия соотносятся между собой как процесс и его результат: в ходе идентификации субъект, группа, общество обретают идентификацию. Процесс идентификации основан на соотношении себя с той культурой или группой, частью которой индивид себя чувствует, с которой он может быть связан на уровне кровной принадлежности, месте проживания и т. п.

В ходе такого соотнесения субъект и получает ответ на вопрос: кто я? Большой пласт исследований в современной науке посвящен анализу различных форм идентичности/идентификации: социальная идентификация, которой соответствуют категориальные признаки: пол, возраст, статус, профессия, социальная роль (Т. Н. Сидорова, О. А. Симонова, Ю. В. Лагутин, В. С. Ерохина, М. В. Заковоротная), разновидностью социальной идентичности можно считать статусно-ролевую идентичность (А. И. Ковалева); территориальная идентичность — соотнесение себя с местом и присущим ему значениям и смыслам (Е. О. Евсеенкова, Е. В. Головнева), в этом же ключе говорят о региональной идентичности, «малой родине», привязанность к месту связана и с понятием городской идентичности (О. Е. Железняк, А. С. Михайлов, Н. О. Анисимов, Д. С. Ульянова и др.); потребительская идентичность, которая связывается с идентификацией относительно определенной группы в системе потребления (Т. Н. Сидорова, И. В. Печкуров, А. О. Малахов, О. С. Посыпанова); цивилизационная и культурная идентичность (Э. А. Орлова, С. Хантингтон, Е. Э. Сурова, В. Л. Абушенко, А. А. Пелипенко и др.). Этот список можно продолжать, так как векторы исследования идентичности/идентификации отражают практически весь спектр жизнедеятельности общества.

В дальнейшем будем рассматривать динамику формирования и трансформации идентичности/идентификации в истории культуры, исходя из понятия культурной идентичности как способа включения человека в определенный коллектив, через механизмы формирования общих образов, паттернов поведения, переживания общих событий. Динамика выстраивается по схеме переходов от «Мы» к «Я» и «Я'», что может соответствовать цепочке: индивид — личность — индивидуальность.

Начиная с древности, человек пытался найти и зафиксировать свое место не только в мире, но и в собственной социальной группе. В роли такой группы изначально выступала кровнородственная семья или род. Первые шаги предполагали вписывание себя в окружающую природу и поиск средств и способов взаимодействия с ней. Инструментами адаптации выступает на этом этапе магия и ритуалы, которые пронизывали жизнь коллектива на всех уровнях: от рождения до смерти, и в каждом виде деятельности. Любое действие сопровождалось определенным ритуалом, который должен был снять страхи и отвести неудачу. Такого рода действия способствовали формированию чувства «Мы» и включали каждого индивида в мир и социум. В архаическую эпоху начинает складываться общая событийная память коллектива (рода, клана, племени), которая основана на совместно переживаемых чувствах и эмоциях, лежащих в основании идентификации/идентичности. Совместно переживаемые чувства позволяют создать основу для предсказуемого поведения как в отношении отдельно взятого индивида, так и в отношении к внешним событиям. В любом коллективном эмоционально окрашенном действии коллектив проводит работу по отсеиванию тех, кто лоялен по отношению к нему, и тех, кто ему противостоит, в итоге общество получает ощущение «правильности» своих действий, которые постепенно оформляются в ценностно-нормативные коллективные установки, которые закрепляются в ритуалах, обрядах, праздниках и традициях. Архаические культуры действуют очень жестко в отношении индивида, закрепляя его положение в структуре, исходя не из его собственных интенций и установок, а из потребностей и установок социума, даже имя (набор имен весьма ограничен на ранних этапах развития) могло меняться в течение жизни по мере взросления и прохождения обряда инициации и освобождения (смерти предшественника с таким именем). Круговорот имен отражает цикличность в восприятии окружающего мира [4], соответственно идентификация/идентичность предполагают полную

вписанность в мир предков, стремление соединиться с ними в рамках коллективной жизни и подчинения роду. Именно родовые связи стали основой для построения иерархической модели отношений, а антропогенез сформировал «неразложимую связку природно-виталистических функций рода с социальной активностью коллектива, обеспечивающей его выживание» [8, с. 78]. Таким образом, получение идентификации/идентичности могло происходить только путем ориентации на внешний мир и род, то есть было направлено во вне. Обращенность во вне, облегчала проблемы выбора и принятия решения, проблемы ответственности: человек всегда может «укрыться» за коллективом, что ограничивает свободу выбора, тем самым «идентифицируя себя с каким-либо социумом, стратой, знаком Зодиака, психотипом, человек страхует себя от события неверного выбора. «Я как все»» [3, с. 33]. Здесь формируются и противоположности в восприятии мира, он теперь делится на «своих», которые имеют свое место в коллективе и «чужих», у которых его нет.

Переход от политеизма к монотеизму приводит к появлению новых ориентиров для идентификации, не отрицая прежних, связанных с кровными узами и территорией. С принятием христианства формируется понятие Абсолюта, становящегося главным маяком в жизни не только отдельно взятого субъекта, но и всего коллектива, принимающего данную веру. Обряд крещения можно рассматривать в качестве инициации, вынужденного выбора, приобщающего субъекта не только к себе подобным, но и к ищущим спасения и жизни вечной. В духовной сфере идентификация предполагает полное подчинение Богу, религия добавила к магии архаических времен систему ценностей и правил поведения, выраженных в десяти заповедях. Главной чертой идентификации в рамках веры можно считать «верность и служение», т. е. обрести свою идентичность каждый теперь может через приобщение к всеобщему, должному, только в этом случае его рассматривают как своего.

Христианство сформировало двойственное отношение ко времени, разделив его на два типа: вечность — принадлежность Бога и время — эсхатологическая категория, сопряженная с жизнью человека на земле. Субъект в этом случае оказывается в двойственной ситуации. С одной стороны, в соотношении с вечностью, он идентифицирует себя с внеземным идеалом, с всеобщим; с другой, в рамках своего земного времени он получил право на субъективный выбор, построение собственной судьбы. В рамках христианства каждый получил «свою долю греха и добродетели», т. е. каждый строит свою судьбу так, как может, исходя из своих убеждений и степени глубины веры. Соответственно, успешность идентификации и формирование идентичности напрямую связано с индивидуальной формой поведения, выбранного пути к Богу, сама недостижимость идеала давала возможность вариаций на пути следования к нему: «Бог-Отец до определенного времени не отпускает детей от себя, Он воспитывает их собственным примером, связью традиций, дает понятие личной ответственности каждого перед Ним за совершенные действия» [11, с. 139]. Получалось, что спасение можно было получить только уйдя от мира, а для большинства такой путь оказывался невозможным и человек постоянно находился в состоянии переживания своей «слабости» и поиска опоры и спасения. То есть путь к спасению был указан, но идентифицироваться с ним в полной мере, было невозможно, а символизм и иерархичность в восприятии мира еще более усложняли этот путь. Переход к переживанию земного времени, времени жизни заставил выработать средневековое общество определенную социальную структуру, которая закрепляла сословное деление при рождении и практически не позволяла разрывать данные границы. Сословная структура продолжала вписывать человека в окружа-

ющий социум, но уже не по кровнородственному признаку, а сословному и профессиональному. Т. е. человек с рождения получал возможность идентификации, встраиваясь в определенную социальную группу. При чем, если говорить о профессиональном делении, то оно было весьма жестким: цеховые корпорации были закрытыми структурами, которые весьма неохотно допускали к своим профессиональным секретам посторонних. Возможность перемещения по профессиональной лестнице включала периодические испытания, пройдя которые можно было стать «своим» и двигаться дальше, т. е. они служили определенным шагом на пути идентификации с желаемым профессиональным сообществом. Также, можно отметить, что средневековые сохраняло процесс вхождения субъекта в уже существующий порядок, как относительно территории, так и положения в социуме, заранее деля мир на «своих» и «чужих». «Предписанный, безотносительный к личности статус “здешнего” или этнического человека, общинника, государева подданного безоговорочно делил мир на “своих” и “чужих”, вменял людям предписанную, механическую солидарность в рамках относительно малой и относительно замкнутой общины» [9, с. 30]. Шагом на пути к субъективации личности можно считать момент получения имени, в отличие от архаики его теперь дают на всю жизнь, его выбирают по святам, и тем самым оно приобретает индивидуальную окраску. Человек получил право в средние века на индивидуальное спасение, индивидуальный грех, индивидуальное имя, но это пока носит скорее исключительный, а не всеобщий характер. Большинство людей в средние века, все же получали идентификацию извне, как и в архаику, но благодаря времени, как индивидуальной судьбе, индивидуальному пути начинает складываться понятие идентичности в контексте субъективного, личного времени, формируются первые элементы и способы личной идентичности, которая постепенно будет вызревать в рамках коллективной идентичности. Еще одним шагом на пути к личностной идентичности можно считать эпоху Возрождения, когда человек получил право на свободное передвижение и самовыражение, его успех теперь зависит от него самого, чему в немалой степени способствовало развитие товарно-денежных отношений, развивающих предприимчивость и умение действовать согласно обстоятельствам. В качестве одного из доказательств формирования личной идентичности можно считать развитие моды, в Италии в период Возрождения каждый начинает выражать себе через костюм, который должен был быть не только удобным, но и отражать статус своего хозяина. «В эпоху Возрождения проблема идентичности была сформулирована в новых терминах субъективного времени, уникальности, неповторимости телесного и духовного, необходимости принимать решение и действовать самостоятельно» [4, с. 97–98].

Вплоть до XVIII в. превалирует идентификация в рамках своего сословия, особенно это относится к эпохе абсолютизма. Высшее общество включается в процесс идентификации через свое положение относительно фигуры короля, когда весь распорядок дня подчинялся распорядку королевской особы. Королевский двор напоминал принцип организации большой семьи, которая основывалась не на кровных связях, а на социальном соподчинении, а в качестве основного способа существования был принцип получения должностей [6]. Единственное пространство, в котором человек еще мог чувствовать свое единство с миром, оставалась сфера религии, именно через общение с Богом, он получал возможность сформировать свою идентичность без относительности к существующим социальным порядкам, политическим системам.

После буржуазных революций происходит кардинальный слом всех сложившихся жизненных укладов, что потребовало от человека новых способов идентификации,

расширения типов идентичности. Нарушение устоявшихся порядков, свидетельствует о распаде единого пространства мира, государства, некоего Абсолюта на множество мелких миров, в каждом из которых формируются свои ценности и правила, Именно с этого времени, можно говорить, об окончательном формировании «Я», о возникновении понятия личной ответственности, субъективного выбора. Первая научная революция с ее открытиями методов научного познания и формированием веры в силу экспериментального знания, превратила человека в исследователя мира. Так как этот процесс носит бесконечный характер, то субъект через науку получает доказательства устойчивости себя и мира вокруг, то есть на первый план выходит субъективная идентичность. Каждый субъект получил право на создание самого себя, он сам стал субъектом своего выбора. Мир после всех политических потрясений рассыпался на множество дискурсов: науки, веры, права, политики и т. д. Получалось, что вслед за этим и субъект утрачивает свою целостность, становясь участником множества дискурсов, он каждый раз должен был идентифицироваться с той или иной областью социальной жизни, усваивать нормы, ценности и правила, присущие данной сфере. Он теперь может формировать себя сам, в зависимости от своих интересов. Атрибутами идентичности могут стать теперь и профессия, и национальный язык, и карьера, и политическая партия, то есть сферы самоопределения становятся бесконечными. Одними из доказательств формирования множества идентичностей можно считать возникновение разделения сферы работы и досуга, одежды домашней, рабочей и парадно-выходной. В каждой из этих сфер складываются свои правила поведения, коммуникации, которым субъект вынужден следовать, если хочет достичь успеха. Следуя концепции Э. А. Орловой, здесь следует развести понятия личной идентичности и Я-идентичности. Личностная идентичность основана на «индивидуальном выборе “других” как союзников, врагов или партнеров; собственного имиджа; способов действий из возможных в определенной жизненной ситуации», а Я-идентичность «существует прежде всего, как источник побуждающий к активности и оценке ее последствий, вытекающих из такого восприятия себя» [7, с. 126].

В этот период мир теряет устойчивость, которой он обладал благодаря религии, сфера идентификации перемещается из области Всеобщего в социально-исторические условия существования. После утверждения Декартом, что сомнение есть способ познания, и сам мир, и его существование становятся подвижными, и ориентиры для идентификации тоже постоянно смещаются. Субъект озабочен поиском себя, своего места в подвижном мире, начинается поиск самоопределения, который найдет выход в психоанализе. Субъект уже не вписывает себя в мир, а осознает свое противостояние ему, свое автономное существование. К XIX веку это противопоставление приводит к формированию противоречий между индивидуальными идеалами и ценностями и социальными, которые наконец обретают свою оформленность.

XX в. приносит тенденции дальнейшего ускорения смены всего вокруг, и человек оказывается в ситуации перманентного выбора (Я'), он включается в постоянную гонку за изменениями. Особенно показательная вторая половина XX в., которая получила название «века перевыбора» [4], «текущей современности», «разъединенного времени» [1]. Современный человек живет в условиях движения ради движения, представления о мире как постоянно меняющемся в зависимости от выбираемой точки отсчета, что породило веру в успешность только тех, кто умеет быстро переориентироваться, проявлять абсолютную гибкость в выборе профессии, идеалов, ценностей, людей, с которыми «по пути» и т. д. В вопросах идентификации, «задача самоопределения... свелась

к ответам на вызов жизни, соответствующий принятым стандартам (как бы не отстать от соседей); к активному приспособлению к сформировавшимся социальным типам и моделям поведения, подражанию, следованию образцам, повышению культурного уровня, попыткам не выбиться из ряда, не отойти от нормы...» [1, с. 295]. Такая неустойчивость отрицательно сказывается на личности, ищущей стабильности, сегодня выбор заключается не в том, чтобы ориентируясь на кого-то убедить других в том, кем ты являешься, а в том, как успеть правильно сделать выбор из уже имеющегося набора идентичностей. А в силу постоянной смены ориентиров такой выбор сделать не представляется возможным. Подвижность создает ситуацию разрыва на всех уровнях социальной жизни, для нормального функционирования общества человек должен иметь возможность сформировать свою идентичность и выработать способ, характер реагирования в этом мире, а для этого он должен накапливать определенный опыт, что в условиях «текущего времени» проблематично. «Девиз “Ничего долгосрочного!”» дезориентирует действия, рассчитанные на длительный период, ослабляет связи доверия и причастности и отлучает волю от поведения» [10, с. 39]. В конечном счете, такая подвижность во всех сферах жизни позволяет субъекту формировать краткосрочные идентичности, причем формировать их не всегда по собственному желанию, именно ситуация диктует необходимость выбора той или иной идентичности и такой же быстрой ее смены, если меняются обстоятельства.

В итоге можно констатировать, что проблемы идентификации, определения себя относительно других и самого себя сопровождают человечество всю его историю. И путь этот шел от ориентации во вне: природа, Бог, король к внутренней ориентации и самоопределению. Причем первые периоды истории: древность и средневековье скорее предписывали субъекту кем он должен быть, основываясь на законах веры и верности (вождю, Богу, сюзерену), трансформируясь постепенно к проблеме единичного выбора на уровне осознания своей судьбы перед Богом, следующая ступень — возможность самостоятельного выбора в зависимости от своих способностей и предпочтений в эпоху буржуазных революций, до ситуации обязательной идентификации, носящей временный и ситуационный характер в современности.

Список литературы

Исследования

- 1 Бауман З. Индивидуализированное общество М.: Логос, 2005. 390 с.
- 2 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: МЕДИУМ, 1995. 323 с.
- 3 Герасимов С. В. Событийная идентичность // Человек. Культура. Образование. 2021. № 1 (39). С. 25–39. DOI: 10.34130/2233-1277-2021-1-25.
- 4 Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов-н/Д: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. 244 с.
- 5 Морозин В. Г. Психологическая концепция идентичности // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 11. С. 233–253.
- 6 Норберт Э. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением: Социология и история. М.: Языки славянской культуры, 2002. 368 с.
- 7 Орлова Э. А. Антропологические основания изучения идентичности // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 4 (№ 59–60). С. 123–141.

- 8 *Пелипенко А. А.* Исторические этапы и уровни эволюции субъектности // Субъект во времени социального бытия: историческое выполнение пространственно-временного континуума социальной эволюции. М.: Наука, 2015. С. 72–134.
- 9 *Рашковский Е. Б.* Многозначный феномен идентичности: архаика, модерн, постмодерн // Идентичность как предмет политического анализа. Сб. ст. по итогам Всерос. научн.-практич. Конф. (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010). М.: Изд-во Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, 2011. С. 29–36.
- 10 *Сеннет Р.* Коррозия характера. Новосибирск; М.: Фонд социально-прогностических исследований «Тренды», 2004. 269 с.
- 11 *Тихомирова Е. Е.* Специфика изучения библейских притч в педагогическом вузе // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 6. С. 135–144.
- 12 *Хабермас Ю.* В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк: Донбасс, 1999. 123 с.
- 13 *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АС», ООО «Транзиткнига», 2004. 635 с.
- 14 *Харламов А. В.* Социальное отчуждение в информационном взаимодействии (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Кемерово, 2007. 161 с.
- 15 *Шакурова М. В.* Социально-педагогические условия становления социокультурной идентичности личности. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. пед. ун-та, 2006. 200 с.
- 16 *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 352 с.

***

© 2023. Tatiana V. Chaplya
Novosibirsk, Russia

HISTORICAL AND CULTURAL DYNAMICS OF IDENTITY FORMATION

Abstract: The paper analyzes the historical and cultural dynamics of identity formation from antiquity to the present. Identity and identity processes occupy one of the central places in history and culture, as they provide an answer to the such fundamental questions as: Who am I? With whom am I? Who are “ours” and who are “theirs”?

The methodological basis includes the theory of symbolic interactionism; the sociology of knowledge; the cultural approach.

The novelty of the author's approach is an integrated historical and cultural approach to the processes of identification/identity; as well as identifying the mechanisms of its formation through common memories in the context of development from “We” to “I” and “I”.

The author concludes that the dynamics of the process of identity formation is not based on the transition from one type of identity to another, but on the expansion of different forms of identification. The main mechanism of identification is the transition from identification based on blood kinship and unity of territory to professional, group,

religious identification (in the Middle Ages) to national, ethnic, cultural, civilizational identity in the new time and (in Modern Times).

As a leitmotif of the acquisition of identity one may take transitions from identification in archaic times as a prescription in a rigid and direct form, to “loyalty and service” in the Middle Ages, gradual formation of personal identity in the Renaissance, the 19th century, when the subject received the right to choose, and up to the need to choose in the second half of the 19th and in the 20th centuries. And such choice is a constant transition from one identity to another depending on the circumstances.

Keywords: Identity, Identification, Society, Social Group, Social Behavior, Socialization.

Information about the author: Tatiana V. Chaplya — DSc in Culturology, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Viljuskaya St. 28, 630126 Novosibirsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9712-7478>

E-mail: Chap_70@mail.ru

Received: January 20, 2023

Approved after reviewing: August 19, 2023

Date of publication: December 25, 2023

For citation: Chaplya, T. V. “Historical and Cultural Dynamics of Identity Formation.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 70, 2023, pp. 162–172. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-162-172>

References

- 1 Bauman, Z. *Individualizirovannoe obshchestvo [Individualized Society]*. Moscow, Logos Publ., 2005. 390 p. (In Russ.)
- 2 Berger, P., Lukman, T. *Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znaniia [Social Construction of Reality. Treatise on the Sociology of Knowledge]*. Moscow, MEDIUM Publ., 1995. 323 p. (In Russ.)
- 3 Gerasimov, S. V. “Sobytiinaia identichnost” [“Event Identity”]. *Chelovek. Kultura. Obrazovanie*, no. 1 (39), 2021, pp. 25–39. DOI: 10.34130/2233-1277-2021-1-25. (In Russ.)
- 4 Zakovorotnaia, M. V. *Identichnost cheloveka sotsialno-filosofskie aspekty [Human Identity. Socio-philosophical Aspects]*. Rostov-on-Don, North-Caucasus Federal University, 1999. 244 p. (In Russ.)
- 5 Morogin, V. G. “Psikhologicheskaiia kontseptsiiia identichnosti” [“Psychological Concept of Identity”]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*, no. 11, 2011, pp. 233–253. (In Russ.)
- 6 Norbert, E. *Pridvornoe obshchestvo: Issledovaniya po sotsiologii korolya i pridvornoy aristokratii, s Vvedeniem: Sotsiologiya i istoriya [Court Society: Studies in the Sociology of the King and the Court Aristocracy, with Introduction: Sociology and History]*. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2002. 368 p. (In Russ.)
- 7 Orlova, È. A. “Antropologicheskie osnovaniye izucheniia identichnosti” [“Anthropological Basis for the Study of Identity”]. *Lichnost'. Kultura. Obshchestvo*, vol. XII, issue 4 (no. 59–60), 2010, pp. 123–141. (In Russian)
- 8 Pelipenko, A. A. “Istoricheskie etapy i urovni evoliutsii subektnosti” [“Historical Stages and Levels of Evolution of Subjectness”]. *Subekt vo vremeni sotsialnogo bytiia istoricheskoe vypolnenie prostranstvenno-vremennogo kontinuumu sotsialnoi evoliutsii [Subject in Time of Social Being – Historical Realization of Space and*

- Time Continuum of the Social Evolution*]. Moscow, Nauka Publ., 2015, pp. 72–134. (In Russ.)
- 9 Rashkovskii, E. B. “Mnogoznachnyi fenomen identichnosti: arkhaiska-modern-postmodern” [“Polysemantic Phenomenon of Identity: Archaic, Modern, Postmodern”]. *Identichnost kak predmet politicheskogo analiza: sbornik statei po itogam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (IMTMO RAN 21–22 oktiabria 2010)* [Identity as a Subject of Political Analysis: Collection of Proceedings of All-Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow, Institute of World Economy and International Relations RAS, 2011, pp. 29–36. (In Russ.)
- 10 Sennet, R. *Korroziia kharaktera* [Corrosion of Character]. Novosibirsk, Moscow, Fond sotsialno-prognosticheskikh issledovaniy “Trendy” Publ., 2004. 269 p. (In Russ.)
- 11 Tikhomirova, E. E. “Spetsifika izucheniia bibleiskikh pritch v pedagogicheskom vuze” [“The Specificity of the Study of Biblical Parables in a Pedagogical University”]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*, no. 6, 2021, pp. 135–144. (In Russ.)
- 12 Khabermas, Iu. *V poiskakh natsionalnoi identichnosti. Filosofskie i politicheskie stati* [In Search of National Identity. Philosophical and Political Articles]. Donetsk, Donbass Publ., 1999. 123 p. (In Russ.)
- 13 Khantington, S. *Kto my? Vyzovy amerikanskoi natsionalnoi identichnosti* [Who are We? Challenges to American National Identity]. Moscow, AST, OOO “Tranzitkniga” Publ., 2004. 635 p. (In Russ.)
- 14 Kharlamov, A. V. *Sotsialnoe otchuzhdenie v informatsionnom vzaimodeistvii (sotsialnofilosofskii-analiz)* [Social Alienation in Information Interaction (Social and Philosophical Analysis): PhD Thesis]. Kemerovo, 2007. 161 p. (In Russ.)
- 15 Shakurova, M. V. *Sotsialno-pedagogicheskie usloviia stanovleniia sotsiokulturnoi identichnosti lichnosti* [Socio-pedagogical Conditions for the Formation of the Socio-cultural Identity of the Individual]. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2006. 200 p. (In Russ.)
- 16 Èrikson, È. *Identichnost: iunost i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Moscow, Flinta Publ.; MPSI Progress Publ., 2006. 352 p. (In Russ.)